УДК-94(47) DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-43-51

КАРМОВ Руслан Карнетович,
соискатель степени кандидата исторических наук

ЯНОВА Марина Владимировна,
доктор исторических наук

KARMOV Ruslan Karnetovich,
Applicant for academic degree of Candidate in History

YANOVA Marina Vladimirovna,
Doctor of Historical Science

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АУЛА «КАРМОВО» (1793–1825 гг.)

OVERVIEW OF THE SOURCES FOR THE HISTORY OF ORIGIN OF KARMOVO VILLFGE (1793-1825)

Статья рассматривает часть архивных материалов по истории происхождения аула «Кармово» и истоков формирования научной генеалогии рода Кармовых, как одного из направлений эпистемологии в современном гуманитарном познании. В ней рассматриваются проблемные вопросы источниковедения Северного Кавказа как региона Юга России, периодизация документального наследия прошлого, истории и хронология памятников.
На основании анализа документального наследия прошлого нами были рассмотрены источники, касающиеся только части истории и генеалогии родов Кабарды за период 1801–1841 гг.
Интерес к собственной истории – это не только стремление исследовать свои исторические истоки, расширить представления о традициях, обычаях, но и стремление понять, осмыслить судьбу народа, определить возможные пути развития в нынешнем столетии.

Ключевые слова: кавказская цивилизация, источниковедческие проблемы, источниковедение Северного Кавказа, архивные документы, история Северного Кавказа как юга России, Кабардино-Балкария, род Кармовых, аул Кармово, менталитет нации.

The article deals with a part of the archival materials on the history of the origin of the village "Karmovo" and the origins of the scientific genealogy of the kin of Karmovs, as one of the areas of epistemology in modern human cognition. It deals with the problematic issues of sources studies in the North Caucasus as a region of the South Russia, periodization of the documentary heritage of the past history and chronology of the monuments. Based on the analysis of the documentary heritage of the past, we have considered the sources related to only a part of the history and genealogy of the clans of Kabarda for the period of 1801-1841. Interest to our own history is not only a desire to explore our own historical roots, expand the understanding of the traditions and customs, but also the desire to understand and comprehend the fate of the nation and to determine the possible ways of development in this century.

Keywords: Caucasian civilization; the problem of sources; source studies of the North Caucasus; archival documents; history of the North Caucasus as the south of Russia; Kabardino-Balkaria; the genus of Karmov; aul "Karmovo"; mentality of the nation.

Проблемы источниковедения истории Северного Кавказа наиболее востребованы сегодня современностью. Архивные документы, сведения древних авторов, народные предания образуют этническую сокровищницу духовного наследия народа Кабардино-Балкарии. Если доперестроечная интерпретация истории и, в частности, изучение прошлого Северного Кавказа отличались политической тенденциозностью, порождали ряд фальсификаций и противоречий, то сегодня в историографии показано, что крайне негативную роль играют массовые насильственные переселения целых народов и их миграции, а также поверхностное отношение к современным национальным проблемам общественного развития и их интерпретация учеными.

Интерес к собственной истории – это не только стремление исследовать свои исторические истоки, расширить представления о традициях, обычаях, но и стремление понять, осмыслить судьбу народа, определить возможные пути развития в нынешнем столетии.

Поскольку Северный Кавказ во все времена признается регионом высокоразвитой, оригинальной, самобытной материальной и духовной культуры и свойственное народам Кавказа уважение к этническим корням своих предков, а также исследование глубины исторической памяти обусловили формирование специфического менталитета народа данного региона [29, с. 1], то на сегодня мы отмечаем рост престижа именно народной культуры, который обусловлен потребностью всех членов общества к познанию исторического прошлого, социальному и культурному опыту предшествующих поколений, что не просто дань политической конъюнктуре, а насущная задача, возникающая в условиях универсализации и трансформации современного общественного развития.

Данная тенденция не изолирована. Она получает повсеместно все более широкое распространение. Это объясняется желанием народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность традиций, обычаев и представить анализ психологического нравственного уклада ментальности народов Северного Кавказа. Поэтому стремление сохранить свою культурную целостность и духовный облик, вписать новые главы в этническую историю и историю человечества выходит сегодня на первый план изучения проблем генеалогии в вопросе истории формирования родов народов многонационального Северного Кавказа. В этом желании существенную помощь способно оказать демократическое, выражающее волю народа государство.

Каждая цивилизованная нация нацелена сохранить свою культурную целостность и духовный облик, запечатлеть и сохранить уникальность и неповторимость своей культуры. История Кабарды не стала исключением. Задачей данной статьи является обзор источников, содержащих первые сведения об истории происхождения аула «Кармово». При анализе документов по данной источниковедческой проблеме все выделенные документы были разделены нами на три большие группы: ***дореволюционного, советского*** и ***современного периодов*** в эволюции развития вспомогательных исторических дисциплин страны на примере одного отдельно взятого родового поколения династии Кармовых. К ***первой группе документов*** мы относим материалы памятников истории и культуры ***дореволюционных архивных фондов***. Внутри данной группы источников мы выделяем историко-географические очерки и дневники путешествий, сведения миссионеров, акты, собранные Кавказской археографической комиссией, а также комплексы архивных документов, находящихся в составе фондов УЦГА АС КБР, ГИА Грузии, РГВИА, ГАСК.

Одной из первых работ, содержащих сведения о периоде развития археографии из истории происхождения аула Кармовых, является труд доктора медицины М. Милютина, изданный в 1878 г., в котором отмечено, что «близость русских поселений к Кавказским Минеральным Водам и дружеские отношения к соседним Кабардинским племенам, вероятно, дали повод относить открытие этих вод к 1744 г.» (исп. Р.К). С точки зрения научной деятельности наиболее существенным в источниковедческом анализе является упоминание об временных и пространственных ценностях, что становится мощным стимулом в обзоре общественных событий истории Кабардино-Балкарии. Хотя вполне достоверная история русских поселений, которые находились в содружестве с кабардинскими поселками вблизи Кавказских Минеральных Вод, начинается только с 1773 г., когда они были осмотрены И.А. Гильденштедтом близ гор Машука и Бештау. И.А. Гильденштедт застал еще аул кабардинцев и абазинцев – «Аджиев», «Кармов» и «Трама», а у Нарзана в то время были аулы «Джантемировцев» [28, с. 12]. Тем не менее, на основании источниковедческого анализа, мы убеждены в том, что неправильная интерпретация событий создавала противоречие в анализе происходящего изучения объекта в топографии исследования. Постепенно происходит воспроизведение прошлого опыта образования первых кабардинских и абазинских поселений в сознании идентификации субъектов изучения в современной науке и к реальности содержания ее проблем исследования. На первом этапе обследования памятников духовного наследия нами было произведено предметное выявление значимого в действительно существовавшей реальности.

Так, обследовав территорию между реками Терек и Сунжей, И.А. Гильденштедт совершил объезд Большой Кабарды, проехал Пятигорск, земли вдоль Кумы и в июле 1773 г. прибыл в Черкесск. Он не успел издать описания своих путешествий и скончался в Санкт-Петербурге. После его смерти П.-С. Паллас обработал его дневниковые записи и наблюдения ученого и издал на немецком языке его рукописи. Что касается записок Кавказа, они были изданы Ю. Клапротом. В 1960 г. грузинский исследователь Г.И. Гелашвили продолжил исследование его наследия по Кавказу. Являясь натуралистом, доктором медицины, естествоиспытателем, большее внимание он всегда уделял исследованию источников Кавказских Минеральных Вод. Явившись по приглашению Санкт-Петербургской академии наук в Россию, он участвовал во 2-й Астраханской экспедиции 1768-1774 гг., обследовал Северный Кавказ и Грузию. Поэтому его записи носят характер свободного географического описания Кавказа «Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг.», в которых мы нашли упоминание об ауле «Джантемирово» [27, с. 113], но никаких упоминаний об ауле «Кармово» мы не смогли обнаружить. Ввиду многочисленных интерпретаций записок ученого после его смерти точность определений местности зачастую вызывает сомнения.

Следующей группой источников, позволившей нам расширить границы исследования, являются документы, касающиеся истории образования колоний миссионеров в регионе в данный исторический период. Большинство из них содержат сведения по истории Кабарды, а также по истории селения «Кармово», часть которых мы обнаружили в русскоязычных документах, хранящихся в архиве Грузии [5, с. 5 об, с. 40 об.; с. 134-135]. Данные сведения позволяют нам уточнить расположение населенных пунктов Кабарды, отметить уровень жизни населения и его интересы. Теоретический анализ документов в сложившейся исторической временной ситуации позволил фиксировать исследование проблемы несколькими поколениями.

Так, уникальным фрагментом в анализе событий стал труд шотландского миссионера Уильяма Глена «Журнал поездки от Астрахани до Карасса», который вышел в Эдинбурге в 1823 г. [34, с. 116]. В книге рассказывается о его личной встрече с главой селения Кармово и приводится текст беседы с ним. Так как в тот момент главой аула мог быть только один из рода Кармовых, этот человек на 99% является определенной личностью - Пашакулом Кармовым. Данная информация для нас является бесценной, потому что она содержит новые сведения,

такие как установление личности, месторасположение рассматриваемого населенного пункта, позволяющего фиксировать топонимику. Описывается, что «слева от деревни Хаджи-Кабак расположена другая кабардинская деревня, которая называется "Карма-кабак", расположенная чуть ниже на горе Бештау по дороге к нашему дому. Встретил нас глава деревни, на вид обычный человек с благородным, интересным выражением лица. Он нас приветствовал и пригласил в гости к себе домой. Разговаривая с нами на общие темы, мы потихоньку перевели разговор к работе нашей миссии. Мы ему рассказали, чем занимаются христиане на нашей родине, чтобы нести свет христианства в дальние края. Объяснили ему, что если упорно двигаться в одном направлении, то обязательно добьешься своей цели. Мы ему рассказали о работе миссионеров, которые привели к тому, что многие язычники оставили своих идолов и пришли к единобожию» [34, с. 227]. В данных свидетельствах мы находим элементы социально-имущественного устройства населения кабардинских аулов, модель развития капиталистического общества начального этапа формирования социальной структуры кавказской цивилизации. Анализируя непосредственно данную проблему эмпирически, основываясь на документальных памятниках культуры, мы используем феноменологический подход в отношении формирования самого явления аула «Кармово» в истории региона. Необходимо обратить внимание на разницу, которая обнаружена при обзоре источников в период полной потери независимости Кабарды (1793-1825 гг.).

Археографические источники образуют отдельную группу документов, а именно два документа, опубликованных в фундаментальном труде «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», в которых содержатся сведения, отражающие текст документа «Рапорт генерала от инфантерии Булгакова – генералу Тормасову от 29 ноября 1810 г. - № 4774 Георгиевск» [1, с. 888]. В содержании документа отмечается, что «Кордонный начальник полковник Курнатовский рапортом за № 1408 доносит мне, что Кармова аула уздень послан им в Жантемировы и другие кабаки для узнавания о беглых 16-го Егерского полка рядовых» [1, с. 888]. Из документа мы видим, что были осознанно обозначены пространственные границы местонахождения аула, скрываемые от наблюдателя внешние признаки первых кабардинских селений. Постепенно появляется национальное источниковедение, позволяющее соотнести проблемы мировой и национальной истории.

Следующий документ, «Рапорт Георгиевского земского исправника Карпинского генералу Ртищеву, от 13 марта 1812 г. - № 46», содержит данные о том, что «Кавказский гражданский губернатор Боискорн приказал мне, и словесно изволил отправиться с доктором Крейтоном для освидетельствования Константиногорских Минеральных Вод, что исполняя, нашли мы оные действительно остановившимися… В близ лежащих аулах: "Хаджиевском" и "Карловом", также в Шотландско-Саксонской колонии и Константиногорской крепости…» [2, с. 851]. Подлинность этих текстов мы никак не можем подвергнуть сомнению, но предположим, что упоминающийся в тексте аул «Карлово» - эта опечатка, и более детально-последовательное прочтение текста выглядит археографически как аул «Кармово». При источниковедческом изучении рассмотренных документов дискуссионным остается вопрос о методах использования их выраженной (актуальной) и косвенной (потенциальной) информации в исторических исследованиях.

Одним из ранних архивных документов, касающихся истории селения «Кармово», который мы обнаружили в фондах Российского государственного военно-исторического архива, является «Прошение от почетных людей, живущих в аулах "Трамова", "Кармово" и "Коново"», которое было датировано 1812 г. [3, с. 56]. Особенная ценность этого документа заключается в том, что это один из старинных подлинных документов, в котором мы впервые нашли упоминание об ауле «Кармово». Необходимость источниковедческого изучения и исследование исторической географии позволяет восстановить картину прошлого, реконструировать исторические персоналии рода Кармовых по данным исторических источников.

В другом документе под названием «Список выбежавших из Кабарды кабардинцев с показаниями, каких владельцев и куда, отправлены на жительство», подготовленном в 1823 г., есть запись: «…аула "Кармова" Пашалыку Кармову под Бештоевой горою жительство желает Мамбет Сабанов» [4, с. 92]. Таким образом, можно заключить, что первые сведения содержали информацию об объекте изучения топографического расположения аула «Кармово» и упоминания о его жителях. Это позволяет отразить в исследовательской работе поисковый характер и жанр разыскательного видения первых документов и их интерпретацию в публикации первых путевых дневников и заметок.

Понятийный аппарат источников разнопланов, зачастую приходится обращаться к объяснительной одного из представителей кабардинского народа Шоры Ногмова от 3 июня 1822 г. в связи с жалобой ногайцев на прапорщика Беймурзу Тоганаджиева в 1822 г. Для нас данная информация ценна как информационный процесс общественного сознания данного исторического времени, зафиксированного в сопроводительном документе этой объяснительной, что

кабардинский уздень Шора Бекмурзин Ногмов проживал в ауле «Кармово», расположенного или «поселенного под Бештоевой горой» [12, с. 8]. В этом же деле приложены показания жителей «аулов Кармова и Аджиева под Бештоевой горой поселенных кабардинских узденей Мустафа Кармова и Хаджи Мустафа Аджиева» от 8 июля 1822 г. Сам текст показаний написан на русском языке и русскими буквами, а подписи выполнены арабскими буквами. Подпись была написана одним почерком. Поэтому нам сложно определить, кто именно - Аджиев или Кармов - расписались в данном документе. Исследование данного документа позволяет лучше понять интересующую нас проблему эпистемологического познания, в свою очередь становится возможным более точно определить географическое расположение и местонахождение аула «Кармово». В связи с деформацией языковой среды, в более неопределенных условиях описания субъекта гуманитарного познания происходит генерирование нового знания - установление места зарождения и формирования фамилии нескольких поколений рода Кармовых. Новая идея о локальной истории в феноменологической парадигме дает интерпретацию эпистемологических проблем соотношения объекта, субъекта и результатов их взаимодействия в процессе исторического познания.

В Государственном историческом архиве Грузии, в фонде Канцелярии главноуправляющего Закавказским краем, мы нашли дело с перепиской о состоянии и управлении Шотландской колонией. В докладе командующего на Кавказской линии на имя главноуправляющего в Грузии, написанном в 1813 г., упоминаются деревни «Магомет, Карма и Гече» [6, с. 5 об.]. В докладе командующего на Кавказской линии на имя главноуправляющего в Грузии, написанном в 1813 г., упоминаются деревни «Магомет, Карма и Гече» [6, с. 5 об.]. В этом же деле в документе отправленном генерал-майором Дельпоцо к генерал-майору и кавалеру Султан Менглигирею от 7 февраля 1814 года - № 54 снова есть упоминание «деревень Магомет, Карма и Гече» [6, с. 40 об].

В этих документах аул «Кармово» записан, так как он произносится на кабардинский лад «Карма». Зафиксировано было данное лингвопроизношение с фонетической лексикой шотландского происхождения, служащие-шотландцы, которые в своей жалобе записали название так, как они слышали его от самих жителей соседних аулов. На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что в рассмотренных источниках, без сомнения, упоминается именно селение «Кармово».

Корпус исторических документов впервые представлен вводимым в научный оборот материалом для изучения генеалогии родов Северного Кавказа; особенно удачной нам кажется находка, в которой представлена переписка о выделении участка земли колонистам шотландской колонии [5]. На страницах 134 и 135 мы обнаружили «План Кавказской области, Георгиевского уезда. Просимому месту немецкими колонистами, жительствующими при граде Святого Креста». Карта цветная, выполнена на желтой плотной бумаге в масштабе в английском дюйме 2 ½ версты [8, с. 134-135]. Карту составил и нарисовал согласно подписи на самой карте старший землемер, титулярный советник Смирнов. На этой карте под горой Бештау были нанесены два населенных пункта: аул «Кармово» и аул «Аджиева». При отсутствии датировки изготовления карты, но с учетом известного нам факта, что аул «Кармово» находился на этом месте до осени 1827 г., крайние даты предположительно относятся нами к 1819-1827 гг.

Из истории формирования архивного комплекса документального наследия нами были обнаружены дополнительно четыре дела, выявленные в РГВИА в фонде 13454 «Военное управление на Кавказской линии и в Черномории (1785-1858)». Этот фонд в 1950-х гг. был передан в Москву из архива Грузии.

В Государственном историческом архиве Грузии по интересующему нас периоду хранится фонд 2 «Канцелярия Главноуправляющего Закавказским краем». В фонде имеется переписка по Астраханской и Кавказской губерниям. Рассматриваемый фонд был образован в период после присоединения Грузии к России для отслеживания событий, связанных с управлением Грузией, а также контактов с соседними с нею народами [10].

В состав УЦГА АС КБР входят 854 фонда составляющих его документов. Из них в состав документов дореволюционного периода входит 50 фондов. Количество источников по интересующему нас периоду мизерно, и они сосредоточены в двух фондах: 1 – «Управление Кабардинской линии» и 16 – «Управление Центра Кавказской линии». Оба документа, которые мы смогли найти, находятся в фонде 16 – «Управление Центра Кавказской линии» [7]. В работе кандидата исторических наук Е.С. Тютюниной «Управление центра Кавказской линии и его начальники (1830-1857 гг.)» рассказывается о том, как формировался этот фонд, но без количественного анализа состава архивного комплекса документов дел, датированных до 1830 и после 1857 г. [11]. Поэтому в большей степени нас интересует сегодня дело 2 «Предписания начальника кордонной линии о вырубке леса для хозяйственных нужд» фонда «Управления

центром Кавказской линии», которое было начато в формировании 16 января 1826 г. и окончено 6 февраля 1826 г. на 77 листах [14, с. 1].

На первом листе, который не пронумерован, записано «Журнал во входящим предписаниям от разных особ последовавшим по кордонной линии на имена господ - подполковника Булгакова и Швецова во всем 1826 г.». На обороте 1 листа журнала под порядковым номером 10 от 11 января 1826 г. записано «Предписание генерал майора князя Горчакова с прошением Бабуково аула узденьши Залихи Кармовой на узденя Мызу Тлостанова …» за - № 1571 [15]. Здесь же отмечено: «живущего под Бештоевыми горами в ауле узденя Кармова кабардинца Аиса Абидова …» [16]. Далее - ключевой вопрос о субъективности информации. Так, на листе 15 оборота этого же журнала под номером 170 значится предписание Горчакова «с прошением Бобуковской станицы узденьши Залихи Кармовой с постановлением Кабардинскому суду …» [17]. Отраженное документально предписание Горчакова с прошением узденьши Залихи Кармовой, является ценной информацией, поскольку содержит факт достоверности сведений. И наконец копия прошения самой Залихи Кармовой на имя командира войск имеет дополнительное значение [18].

Следующие документы дела называются «Материалы о принятии мер предосторожности в связи с набегами чеченцев. Имеется отношение Шоры Ногмова о желании его преподавать в школе». Несмотря на то, что в этом деле документы 1830-1831 гг., они ссылаются на документы 1827-1829 гг., раскрывающие время переселения людей из аула «Кармово» от горы Бештау к реке Малке [13]. На последнем листе - цифра «392 об.». Если от 392 отнять 194, то получается 198, то есть количество сходится. В деле есть «Рапорт - № 10 от 16 июля 1831 г. Донского казачьего Каргина полка сотника Лагутина командующему войсками 3 части Центра Кавказской линии генерал майору и кавалеру Горихвастову» [20, с. 228]. В рапорте он сообщает, что при проверке документов, находившихся в канцелярии Горихвостова, относящихся к докордонной части и датированных 1827-1831 гг., была обнаружена недостача дел. Этот документ информативен ввиду того, что позволяет судить о новых архивных комплексах дел фондодержателя АС КБР, и ценен тем, что дает информацию, откуда в фонде Центра Кавказской линии появились документы, датированные до 1830 г., поскольку данные документы относятся к докордонной части археографии истории КБР. Лагутин представил список этих дел, и в этом реестре нас интересуют три записи:

1. Предписание генерала Емануиля - № 581 от 2 апреля 1827 г. «О разрешении остаться на жительство под Бештоевыми горами кабардинским узденям Абезивановым, Кармовым и Аджиевым, с тем, чтобы они после уборки хлеба непременно были переселены в Кабарду» [21, с. 229 об];
2. Предписание генерала Емануеля - № 595 от 10 мая 1828 г. «О переселении узденей Аджиевых и Шараматова из под Бештоевых гор в Кабарду» [22, с. 233];
3. Предписание генерала Емануиля - № 201 от 1 февраля 1829 г. «взять проживающего на Малке узденя Ислама Абезиванова по подозрению на него в … разорение селения "Незлобного" закубанскими хищниками (Р.К.)» [23, с. 234 об.].

Эти три документа показывают, что переселение произошло в период с 10 мая 1828 до 1 февраля 1829 г. А так как зимой они переселиться не могли, значит, переселение произошло в период с 10 мая 1828 г. до ноября 1828 г. В результате выявления научно-познавательной ценности документов как исторических источников по истории генеалогии рода Кармовых стало возможным сделать несколько выводов.

- Аул Кармово впервые прослеживается в соответствии с документами и археографически официально начинает упоминаться в 1810 г. После 1828 г. границей Кабарды была установлена река Малка. Именно поэтому аулы, находящиеся в районе Пятигорска, переселялись в принудительном порядке на территорию Кабарды, то есть на правый берег реки Малки.
- Топографически его расположение находилось в данный период под горою Бештау, что отслеживается геополитически и подтверждается картографическим материалом.
- Первым известным владельцем аула являлся Пашакул Кармов.
- В период с мая 1828 по ноябрь 1828 г. население аула было переселено из-под горы Бештау к берегу реки Малки.

Обращаясь к анализу документов фактографических событий, мы переходим ко второму этапу исследования, а именно к анализу ***второй группы документов*** - это ***источники советского периода***. К ним относятся краеведческие работы, мемуары, исторические документы. Так, первым дату появления достоверного упоминания об ауле «Кармово» попытался обосновать С.Н. Бейтуганов. Свои доводы он обосновывает на ссылке П.С. Палласа (1741-1811), который во время своего путешествия на Северный Кавказ в 1793-1794 гг. близ гор Машука и Бештау пытался запечатлеть историю образования населенных пунктов и описать историю образования таких аулов, как «Аджиева», «Трамова», «Джантемирова» и «Кармова» [24, с.

41]. Поэтому на основании его мнения мы вынуждены хронологически соотнести первые письменные сведения об ауле «Кармово». Аналогично данному мнению, следующий крупный ученый РКБ Т.Х. Кумыков делает выводы об упоминании Палласом аула «Кармова», в котором записано, что «Во время своего путешествия Паллас застал здесь "близ гор Машука и Бештау" 4 кабардинских и абазинских аула (Аджиева, Кармова, Трамова, Джантемирова)» [22, с. 56]. Заметим при этом, что сам Т.Х. Кумыков ссылку не дал, откуда он взял данную информацию - неизвестно, но данная дата вошла в оборот. Вместе с тем, анализируя начальную дату топографического упоминания местонахождения в истории аула «Кармово», мы до сих пор не можем найти ее в книге Палласа. Наше предположение о том, что ранее представленная нами информация Милютина является не вполне достоверной, подтвердила известный ученый Н.Г. Волкова, отмечая, что «позднее в 1811 и в 1819 гг. в верхнем течении Кумы и Подкумка источниками зафиксированы ногайские и кабардинские поселения. Среди последних известны Хаджи-аул на юго-восточном склоне Бештау и Карма-кабак поблизости от подножия Бештау, слева от Хаджи-аула» [25, с. 51]. Завершая обзор источников по рассматриваемой проблеме, мы отмечаем монографию директора музея в г. Пятигорске Л.И Краснокутской, в которой приводятся сведения об истории формирования шотландского диаспорального поселения «Иноземцево» [30]. По данным Л.И. Краснокутской, в фондах музея Пятигорска хранится подлинная рукопись на английском языке одного из основателей этой колонии - «Записки миссионера Патерсона» [31, с. 11], в музее же хранятся «два ее перевода, осуществленные филологами И. Поповой и М. Игнатьевой» [31, с. 11]. Рукопись содержит значительную информацию о населении региона юга России. Являясь археографической редкостью, рукопись до сих пор не в полной мере переведена на русский язык, а следовательно, ее сведения не введены на сегодня в научный оборот. В научном исследовании проблем источниковедения юга России также не нашло отражения комплексное изучение особенностей становления данного направления в археографии региона. Ввиду не полного изложения характеристики данного издания в работе Л.И. Краснорутской, отсутствия источниковедческого анализа рукописи Патерсона, автор встала на позиции мифологизации науки, без расширения круга проблемных полей изучения источниковедения юга России. Несмотря на то, что неоднократное обращение к истории этой колонии способствовало расширению геополитических знаний об истории формирования региона Северного Кавказа как юга России, оно также предоставляло нам дополнительную возможность сбора вспомогательных сведений о культуре и географии края.

Настоящая работа содержит много новых сведений по истории географии Северного Кавказа и позволяет обобщить данные об образовании одних из первых греческих диаспоральных групп на юге России и их дисперсном проживании. Огромное количество информации в современном источниковедении Северного Кавказа пока осталось неохваченной источниковедческим анализом по ключевым проблемам в развитии региона и их выделении в локальной истории юга России.

На основании анализа документального наследия прошлого нами были рассмотрены источники, касающиеся только части истории и генеалогии родов Кабарды за период 1801-1841 гг. Практически невозможно разделить архивные источники до 1829 г. по истории и генеалогии кабардинских родов на гражданские и военные. В связи с тем, что территориально-административное деление Кабарды длительное время носило условный характер, оно и сегодня представляет большую трудность в дифференциации документального наследия прошлого. Это связано с тем, что в Кабарде долго было военно-административное управление, представлявшее военные и гражданские интересы граждан, которые часто совпадали.

К фондам неографии современного источниковедения мы относим документы, находящиеся на электронных носителях. Из-за сложности и отсутствия палеографической оценки их состояния и датировки происхождения доступность и их источниковедческий анализ, а также использование их в научном обороте стали возможными только благодаря современным автоматизированным системам производства и информационным технологиям. Ввиду отсутствия достаточной информации мы вынуждены были обратиться к фондам Рунета и Интернета. Как правило, ***третью группу источников*** составляют документы, получившие технологическую оцифровку данных в условиях архивной службы ***современного источниковедения***. Это сведения из электронных обзоров ежегодного религиозного журнала «Panoplist», в котором публиковались новости, но данная информация стала доступна в форме вновь приобретенных новых сведений только сейчас. Так, из источников по истории происхождения миссионерских колоний мы обнаружили письмо, написанное на имя директоров Эдинбургского миссионерского общества от 28 марта 1807 г., в котором содержатся сведения, что «Кармовы являются самым многочисленным семейством среди кабардинцев, которые живут рядом с Карассом. Миссионеры много беседовали с ними о религии, а недавно Татарский (представитель - Р.К.) на Кабардин-

ском Мехкеме, или Парламенте, обвинял Кармовых (Р.К.), что они христиане и в душе и практикуют христианские обычаи тайно» [33, с. 1-2].

Появлению этого уникального для нас документа предшествовало учреждение в 1802 г. на территории Кабарды шотландской миссионерской колонии, что позволило нам отследить отчетную переписку в Эдинбург представителей данного миссионерского общества. Отдельные из них мы встречаем в информативной работе «Географический и исторический отчет Шотландской миссии в Карасе в Эдинбурге» [26, с. 91-93], что позволяет нам расширить информацию по истории краеведения Северного Кавказа. На основании анализа отчетных документов можно заключить, что сведения, содержащиеся в отчетах, характеризовали быт и жизнь кабардинцев, проживавших в них когда-то. Поскольку данное направление археографии сегодня является новой страничкой современного источниковедения, только сейчас стало возможно правильно оценить своеобразие этого источника, специфические черты содержания которого делают его уникальным. Таким образом, источниковедческий анализ документов о происхождении аула «Кармово» позволяет нам выделить основной состав использованных источников:

– в соответствии с хронологией событий классифицировать на дореволюционные, советские и современные архивные комплексы документов;

– внутри дореволюционных фондов дифференцировать документы по характеру происхождения на миссионерские отчеты, дневниково-географические заметки путешественников, акты, собранные Кавказской Археографической комиссией в форме архивных документов, а также журналы военных действий и рапорты, объяснительные о нападении горцев на кордоны и исторические очерки;

– дополнительно к источниковедческому анализу был привлечен «План Кавказской области, Георгиевского уезда»;

– при обзоре документов советского периода нами были выделены в качестве исторических источников работы краеведов, ученых РКБ, среди которых С.Н. Бейтуганов, Т.Х. Кумыков, Н.Г. Волкова и т.д.;

– современный период развития регионального источниковедения характеризуется использованием документов на электронных носителях и привлечением к обработке данных информационных технологий.

Тем не менее, предпринятая попытка сегодня позволяет нам обозначить данную источниковедческую проблему ввиду актуальности восстановления и реконструкции истории духовной культуры народов Северного Кавказа и ее востребованности в современном обществе.

Необходимо изучение и введение в научный оборот источников видовой классификации разных видов документов с последующей целью изучения периода истории кабардинского народа в связи с полной потерей независимости в 1800-1829 гг. Так же необходима ревизионная экспертиза проверки археографических этапов формирования документальных памятников прошлого советского периода в целях противодействия фальсификации истории в ущерб интересам России, и привлечение новых, дополнительных источников, составляющих лингвистическое социокультурное наследие современных народов в многонациональной палитре Российской государственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акты Кавказской Археографической комиссии. Архив главного управления наместника Кавказского. – Тифлис, 1870. Т. 4. – С. 888.
2. Акты Кавказской Археографической комиссий. Архив главного управления наместника Кавказского. – Тифлис, 1873. Т. 5. – С. 851.
3. РГВИА. Ф. 13454, оп. 1, д. 93, л. 56.
4. РГВИА. Ф. 13454, оп. 2, д. 30, 13.01.1823–25.09 1823. Т. 1, л. 92.
5. ГИА Грузии. Рапорты командующего на Кавказской линии на имя главноуправляющего в Грузии о состоянии и управлении Шотландской колонией. Ф. 2, оп. 1, д. 341, 5.01.1812–27.03.1814. 814 л.; Там же. Дело о поселении в Кавказской области шотландских колонистов. Д. 818, 9.01.1819–3.01.1839. 527 л., л. 82; Ф. 13454, оп. 2, д. 3013, 01.09.1823 - 25.09 1823. 130 л., л. 92.
6. Государственный исторический архив Грузии. Ф. 2, оп. 1, д. 341, л. 5 об.
7. Государственные архивы Кабардино-Балкарской Республики. Справочно-информационное издание. Ред. В.М. Аталиков, Ф.А. Мугутдинова. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 536 с.
8. ГИА Грузии. «План Кавказской области, Георгиевского уезда. Просимому месту немецкими колонистами, жительствующими при граде Святого Креста». Ф. 2, оп. 1, д. 818, 1817–1839. С. 134-135.
9. С 1801 г. была создана Канцелярия главноуправляющего в Грузии, которая 10 апреля 1840 г. была переименована в Канцелярию главноуправляющего Закавказским краем. Именно в этом названии и существует для неопытного исследователя проблема поисков документов. Вроде бы в Канцелярии Закавказского края не должно быть документов по истории Северного Кавказа. Но не специалист же не знает, что до 1840 г. это была канцелярия главноуправляющего Грузии и соседних с ним народов. Указом от 9 февраля 1846 г. «Об образовании Канцелярии наместника Кавказского и Совета Главного управления Закавказским краем» Канцелярия

главноуправляющего была ликвидирована. Материалы фонда в 1914 г. были переданы в г. Краснодар (Екатеринодар), а в 1923 г. возвращены в Тбилиси.
10. Согласно данным путеводителя «Государственные архивы Кабардино-Балкарской Республики» в фонде содержится 2140 единиц хранения, в составе двух описей, датированных временем с 1822 по 1860 гг., когда центр Кавказской линии был «образован 24 ноября 1830 г., в связи с разделением Кавказской линии на несколько частей. В центр Кавказской линии входили: Кисловодская линия, Передовая Кабардинская линия, Военно-Грузинская дорога. Центр простирался от верховьев р. Кумы - от поста Верхнее-Кумского до впадения в р. Терек р. Архонки. Ликвидировано в 1865 г. в связи с окончанием Кавказской войны. Его функции были переданы вновь созданным управлениям Кубанской и Терской областей». Государственные архивы Кабардино-Балкарской Республики. Справочно-информационное издание. Нальчик, 2005г., 536 с.
11. РГВИА. Ф. 13454, оп. 1, д. 265, л. 8.
12. УЦГА АС КБР. Ф. И-16, оп. 1, д. 4, т. 2, л. 228.
13. УЦГА АС КБР. Ф. И-16, оп. 1, д. 2, л. 1.
14. Там же. 1 об.
15. Там же. 13 об. № 148 от 8 августа 1826 г. записано предписание Горчакова № 1691.
16. Там же. Л. 15. № 170 предписание Горчакова.
17. Там же. Л. 37 об., л. 38.
18. УЦГА АС КБР. Ф. И-16, оп. 1, д. 4, т. 2, л. 228.
19. УЦГА АС КБР ф. И-16, оп. 1, д. 4, т. 2, л. 229 об.
20. Там же. Л. 233.
21. Там же. Л. 234 об.
22. *Бейтуганов С.Н.* Кабардинские фамилии: истоки и судьбы. – Нальчик, 1989. – 184 с.
23. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XIX в. – М.: Наука, 1974. – С. 51.
24. Географический и исторический отчет Шотландской миссии в Карасе в Эдинбург. Загадочный мир народов Кавказа. – Нальчик, 2000. – С. 91-93.
25. *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773гг. – СПб., 2002. – С. 113.
26. Исторический очерк развития и устройства Кавказских минеральных вод. Составил доктор медицины М. Милютин. – М., 1878. – С. 12.
27. *Калаханова (Борлакова) З.М.* Возрождение культуры депортированных народов Северного Кавказа в этнокультурном пространстве России. – Ставрополь, 2015. – С. 1 (в печати).
28. *Краснокутская Л.И.* Иноземцево. Страницы истории (1802–2002). –Пятигорск, 2002. – 92 с.
29. *Краснокутская Л.И.* Шотландская миссия на Северном Кавказе. – Пятигорск, 2004. – С. 11-12, 103-121.
30. *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик, 1965. – С. 56.
31. http://books.google.ru/books [Электронный ресурс].
32. William Glen. Journal of a tour from Astrachan to Karass. – Edinburgh. 1823. – Pp. 116, 227.

REFERENCES AND NOTES

1. Acts Caucasian Archaeological Commission. Archive the main department of the Caucasian. Tbilisi, 1870, v. 4, p. 888. (inRuss.).
2. Acts Caucasian Archaeological Commission. Archive Management chief governor of the Caucasus. Tbilisi, 1873, v. 5, p. 851. (inRuss.).
3. RGVIA. F. 13454, in. 1, c. 93, p. 56.
4. RGVIA. F. 13454, in. 2, c. 30, 13.01. 1823 -25.09 1823, p. 92
5. GIA Georgia. Reports to the commander of the Caucasian line of the Chief Commander of Georgia on the status and management of the Scottish colony. 5.01.1812-27.03.1814, f. 2 in. 1, c. 341, 814 pp.; Ibid. f. 818. The point of the settlement in the Caucasus region of the Scottish colonists, 9.01.1819-3.01.1839, 527 p., p. 82
6. Central State Historical Archive of Georgia. F. 2, in. 1, c. 341
7. The State Archives of the Kabardino-Balkar Republic. Reference edition. *Nalchik,* 2005. 536 p.
8. DPA Georgia. "The plan of the Caucasian region, the St George County. We ask for a place by German colonists in the city of residence of the Holy Cross ". F. 2, in. 1, c. 818, 1817-1839. pp. 134-135.
9. Since 1801 the Office of the Chief Commander was established in Georgia, April 10, 1840 was renamed the Office of the Chief Commander of the Transcaucasian edge. It is in this title, and there is a problem for an inexperienced researcher search for documents. It seems to be in the Office of the Transcaucasian region should not be documents on the history of the North Caucasus. But not the expert does not know that until 1840 – it was the Office of the Chief Commander of Georgia and neighboring peoples. The decree of February 9, 1846 "On Education Office of the governor of the Caucasus and of the Council of the Main Directorate of the Transcaucasian edge of the" Office of the Chief Commander was eliminated. Materials Fund in 1914 were transferred to the city of Krasnodar (Ekaterinodar), and in 1923 returned to Tbilisi.
10. According to the guide, "State Archives of the Kabardino-Balkar Republic" in the fund contains 2,140 items, consisting of two inventories, dating from the time from 1822 to 1860. When the center of the Caucasian line was "formed 24 November 1830, in connection with the Caucasian line division into several parts. In the center of the Caucasian line includes: Kislovodsk line, advanced Kabarda line, Georgian Military Road. Center extended from the upper river. Kuma - post from Top-Kum to the confluence of the Terek river of Arhonki..
Abolished in 1865 with the end of the Caucasian war. Its functions were transferred to the newly established Office of the Kuban and Terek regions ". *State Archives of the Kabardino-Balkar Republic. Reference edition. Nalchik*, 2005, 536 p.
11. RGVIA. F. 13454, in. 1, c. 265, p. 8
12. UTSGA AS CBD. F. I-16, in. 1, c. 4, v. 2, 228 p.

13. UTSGA AS CBD. F. I-16, in. 1, c. 2, p. 1 b.
14. Ibid. 1 b.
15. Ibid. 13 b., № 148 of August 8, 1826 written prescription Gorchakov № 1691.
16. Ibid, p. 15, № 170. prescription Gorchakov.
17. Ibid, p. 37 b., 38.
18. UTSGA AS CBD. F. I-16, in. 1, c. 4, v. 2, p. 228
19. 29. UTSGA AS CBD. F. I-16, in. 1, c. 4, v. 2, p. 229 b.
20. Ibid, p. 233
21. Ibid, p. 234 b.
22. *Beytuganov S.N.* Kabardian names: the origins and fate [Kabardinskie familii: istoki i sudbyi]. Nalchik, 1989, 184 p.
23. *Volkova N.G.* Ethnic composition of the population of the North Caucasus in XVIII – the beginning of XIX century [Etnicheskiy sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XIX v.]. *Moskva*: *Science*, 1974, p. 51.
24. Geographical and historical record of the Scottish Mission in Qarase Edinburgh. Mysterious world of the peoples of the Caucasus. Nalchik, 2000, pp. 91-93.
25. *Gildenshtedt I.A.* Journey to the Caucasus in 1770-1773 y. [Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773gg.]. *Sankt- Peterburg*, 2002.
26. Historical Sketch of the device and the Caucasian Mineral Waters. Compiled by M. Milutin. [Itoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineralnyih vod]. *Moskva*. 1878, p. 12.
27. *Kalahanova (Borlakova) Z.M.* The revival of the culture of deported peoples of the North Caucasus in the ethnocultural space Russia. [Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineralnyih vod]. *Stavropol,* 2015, p. 1 (in press).
28. *Krasnokutskaya L.I*. Inozemtsevo. Pages of History (1802-2002). [Inozemtsevo. Stranitsyi istorii (1802-2002)]. *Pyatigorsk*, 2002, 92 p.
29. *Krasnokutskaya L.I.* Scottish mission in the North-Kavkaze [Shotlandskaya missiya na Severnom Kavkaze]. *Pyatigorsk*, 2004, pp. 11-12, 103-121.
30. *Kumykov T.H.* Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century [Ekonomicheskoe i kulturnoe razvitie Kabardyi i Balkarii v XIX v.]. *Nalchik*, 1965. 56 p.
31. http://books.google.ru/books.
32. *William Glen*. Journal of a tour from Astrachan to Karass. Edinburgh, 1823, pp. 116, 227.

Информация об авторе

Кармов Руслан Карнетович, соискатель степени кандидата исторических наук, начальник информационно-аналитического отдела Архивной Службы Республики Кабардино-Балкарии
360000, г. Нальчик, ул. М. Горького, 13,
Нальчик,
(Республика Кабардино-Балкария), Россия
Karmov_ruslan@mail.ru

Янова Марина Владимировна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела комплексного мониторинга БНУ РК «ИКИАТ»(«Институт комплексных исследований аридных территорий»): 358000 РК, г. Элиста, ул. Хомутникова, 111.
Элиста, (Республика Калмыкия), Россия
Lenkova-Yanova@rambler.ru

Получена: 17.06.2015

Information about the author

Karmov Ruslan Karnetovich, Applicant for academic degree of Candidate in History, Head of the Department for Informational-Analytical Work, Archive Service Of the Republic of KABARDINO-Balkaria,
360000, Nalchik, St. Gorky, 13,
Nalchik,
(Republic of Kabardino-Balkaria), Russia,
Karmov_ruslan@mail.ru

Yanova Marina Vladimirovna, Doctorr of Historical Science, Senior researcher. Department for integrated monitoring, Budgetary scientific institution of the Republic of Kalmykia, Institute of Integrated Research of Arid Aareas.
358000 RK, Elista, St. Khomutnikova,111, Elista,(Republic of Kalmykia), Russia
Lenkova-Yanova@rambler.ru

Received: 17.06.2015